

"Да, дедушка, ты должен просто убедить третью сестру".

"Иначе наша семья Цю действительно упадет~"

Цюй Му Инь, несомненно, запаниковал в данный момент, и не мог не заботиться о ее лице, обращаясь к старику Цю и говоря равномерно.

Столкнувшись с убеждением толпы семьи Цю, мастер Цю, несомненно, выглядел крайне уродливо.

Зеленый на некоторое время, белый на некоторое время, как ему было стыдно так выглядеть.

Все это время с оранжевым Цюй Му обращались как с позором для их семьи Цю, существование которой все в семье Цю презирали.

Сначала мастер Цю даже лично высказался и выгнал из дома семью Цю Му Оранжевых.

А теперь, чтобы он, старик, поклонился брошенной дочери семьи Цю?

Это точно поджарит его на костре!

Как это заставит Мастера Цю снять это старое лицо?

В конце концов, перед лицом Цюя Гуаня и других, пытающихся его убедить, мастер Цюй гневно храпел: "Чего тут просить?".

"Если они хотят расследовать, пусть расследуют".

"Я, Цюй Чжэнлунь, всю свою жизнь действовал открыто и честно, и никогда не делал ничего плохого ни своей стране, ни своим предкам".

"Я не боюсь теней, так что если они хотят расследовать, пусть."

"Разве это не небольшой позор и скандал?"

"После того, как они закончат свое расследование и вернут нашу Осеннюю семью синеватыми, будет еще меньше стыда?"

"Что касается осенней семьи, идущей на спад? Какая полная чушь!"

"Мы не делали ничего противозаконного, так как же мы могли упасть?"

"Пытаешься заставить меня поклониться брошенной дочери осенней семьи из-за этого? Умолять семью слабаков?"

"Это просто бред!"

"Я, Цю Чжэнлунь, не могу позволить себе смущать этого человека".

"Hmph~"

Старый мастер Цю сказал холодным голосом, гордым голосом, полным ледяного холода глаз.

Глаза еще более сердито перекинулись на оранжевый Цю Му.

Наконец, с гневным храпом, он сразу же отмахнулся от рукавов!

Мастер Цю был чрезвычайно гордый человек, и перед столькими людьми, чтобы иметь его, старейшина, поклониться младшим и просить о смиренной милости? Кроме того, другой стороной по-прежнему оставался Цю Му Оранжевый, которого он ранее считал отбросами семьи Цю, и это, несомненно, было бы труднее, чем убить его.

Более того, Мастер Цю всегда был уверен, что они, Цюсюй логистики, были открыты и над бортом, ходить вертикально и сидеть вертикально, не боясь быть исследованными другими.

Естественно, они были ещё более бесстрашными, никогда не поклонялись оранжевой семье Цю Му, даже если они оскорбляли У Вэйтао.

"Какой старый упрямый человек~"

Видя, как старый мастер Цю в гневе уходит, Цзян Хун, Ван Цяюй и другие прокляты под их дыханием.

Но пока все стояло, они ничего не могли сделать.

Они не могли заставить старика поклониться и умолять Цю Му Оранже, не так ли?

Единственный способ сейчас - это, несомненно, правильно распорядиться счетами компании, чтобы контролирующие органы об этом не узнали.

"Цю Му Оранжевый, птицы и звери до сих пор знают благодать кормления."

"Ты даже не так хорош, как животное!"

"Как ты смеешь делать то же самое со своим дедушкой, членом своей семьи?"

"Хорошо, хорошо, хорошо!"

"Посмотрим, что может~"

В этот момент все было на месте, и они, Qiushui Logistics, несомненно, были полностью разорваны на части от Mufan Real Estate.

Естественно, что Цюй Гуан и другие члены семьи Цю больше не беспокоились, и, полагаясь на свой статус старейшин, они какое-то время ругали Цю Му Оранжевого.

После этого они не остались здесь больше и повернули назад, чтобы вернуться в отель "Юлун".

Несмотря на это изменение, семья Цю не имела намерения отменять праздник разрезания ленточки.

Вернувшись в отель, они продолжили свой праздник.

После ухода семьи Цю, в компании Mufan Real Estate, несомненно, было гораздо спокойнее.

Первоначально арестованный Цю Му Оранже и другие сотрудники компании также были немедленно освобождены, а Ву Вейтао лично извинился и выразил свои соболезнования.

Компания долгое время занималась разработкой нового продукта. Это, несомненно, было ярким контрастом с прежним поведением Мастера Цю, который опирался на старое, чтобы предать старое.

Он достоин быть человеком, который может сидеть на голове города, и только это сердце и ум превосходит бесчисленное множество других.

В то время как шторм со стороны недвижимости Муфан успокаивал, атмосфера в отеле Юлун была тяжелой и депрессивной, и больше не было ни малейшего намека на праздник и радость.

В конце концов, У Вэйтао уже говорил, Цюсюй Логистика Маньчжоу разместил бы на нем начальников, мог бы Цюгуан и другие не паниковать?

Вы знаете, если они действительно узнали что-нибудь, те, кто возьмет на себя вину наверняка будут они, высшие руководители ах.

"Вэньфэй, твой отец не знает Ву Ши?"

"Ты попросил своего отца поговорить с нашей семьей Цю через эту связь, ах." По возвращении в отель, чем больше Цю Гуан думал об этом, тем больше он чувствовал себя неловко.

Он был председателем "Qiushui Logistics", а тем более законным представителем, и если бы что-то случилось, он был бы первым, кто попал бы внутрь.

"Это... Это..." Чу Вэньфэй также опустил голову, не зная, что сказать Цю-гуаню и остальным.

Надо было знать, что с самого начала отец Чу Вэньфея никогда не соглашался на этот брак.

В то время Чу Вэньфэй сначала думал о том, чтобы все сделать быстро и крепко, и со временем его собственные родители медленно пошли на компромисс и приняли Цю Му Инь в качестве его невестки.

Однако кто бы мог подумать, что Цю Му Инь совершит глупую ошибку несколько дней назад и разрушит последнюю добрую волю ее родителей к ней.

В этой ситуации, не говоря уже о том, чтобы попросить своего собственного отца умолять семью Цю, не исключено, что его собственные родители и сейчас признают его своим сыном.

Чу Вэньфэй был уверен, что если он сделает этот звонок, его отец должен будет отругать его до смерти!

"Какие слова?"

"Вен Фей, не надо драться".

"Этот Нико хочет одолжить руку У Ши, чтобы подавить нашу Осеннюю семью?"

"Это сон!"

"Нам нечего скрывать от Осенней Водной Логистики, пусть расследуют."

"Если они ничего не узнают, они естественно отступят".

"Мы, семья Цю, не боимся теней".

Мастер Цю, казалось, был уверен в себе, всегда считая, что их компания была высокого мнения, открытый и над головой, и не боялся расследовать.

Что в этой ситуации могут сказать Цю Му Инь, Цю Гуан и другие?

Они хотя бы рассказали Мастеру Цю о тех мелочах, которые они делали в компании?

Тогда мастер Цю будет так зол!

Таким образом, перед лицом завораживающей уверенности Мастера Цю Гуан и другие могли только молчать.

"Хорошо, праздник разрезания ленточки продолжается."

"Мы должны есть и пить."

"Наш праздник по разрезанию ленточки может продолжаться без кого угодно."

"Йинг Йинг, иди, позвони всем гостям нашей семьи. Скажи им, что банкет начинается".

Мастер Цю больше не хотел заниматься этой темой, поэтому, когда он вернулся в отель, он продолжал сидеть на своем стуле тайцзи и махал рукой, прося Цю Муина пойти и позвонить всем гостям их семьи Цю.

Ранее, когда прибыл Ву Вайтао, этот полный дом гостей уже прошел, а теперь никто из них еще не вернулся.

Перед лицом приказа старого хозяина, Цю Му Инь не хочет идти, чтобы потерять лицо, но нет никакой возможности, приказ старого хозяина Цю она также не осмеливается послушаться, скальп готов пойти в недвижимость Му Фань кричали люди.

Но кто бы мог подумать, что, как только они доберутся до двери, их гости вернутся по собственному желанию.

"Хаха~"

"Менеджер фабрики Вэй, менеджер фабрики Ду, вы вернулись как раз вовремя, мой дедушка просил меня пойти и позвонить вам?"

"Наш банкет вот-вот начнется, так почему бы вам не поторопиться и не занять свои места?" Цю Му Инь и остальные приветствовали с улыбкой.

Однако гости помахали руками: "Менеджер Цю, не готовьте нам это блюдо, мы не будем здесь есть".

"А?" Цю Му Инь и другие члены семьи Цю были ошеломлены.

Цю Гуан был еще более обеспокоен: "Как мы можем это сделать?"

"Ты передал нам поздравления семьи Цю, как у нас могут быть причины игнорировать твою еду."

"Старина Вей, ты переходишь черту за такую вежливость. Разве нас, Осеннюю семью, не волнуют эти рисовые деньги?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1025831>